

Приближение Драконьей Ведьмы Аинз встретил спокойно - но не из-за того, что был подготовлен к ее приближению - как и не из-за того, что был уверен в своей победе. Если уж на то пошло, то Аинз мало в чем вообще был уверен в своей жизни.

Однако приближение Драконьей Ведьмы Аинз воспринял спокойно только благодаря тому, что его подавление эмоций отрезало его панику, оставив только простое и ясное понимание.

"Нужно бежать" - Аинз мгновенно сориентировался. Он не хотел сражаться с противником, силы которого он не знал - и за прошедшие несколько часов его желание не изменилось.

"Отступаем" - такова была мысль Аинза, однако в мгновение, стоило ей только вспыхнуть, она была замещена другой - "Жанна является причиной, почему нас нашли".

Отступление с Жанной было возможно, как показала практика ту можно было телепортировать с помощью заклятия - однако вместе с тем Жанна так и оставалась слабым звеном, которое могла обнаружить Драконья Ведьма с помощью своих способностей. Если бы Аинз отступил бы сейчас - то Ведьма настигла бы их вновь, однако в этот раз она была бы готова к телепортации мага - возможно она принесла бы с собой контрзаклятие или заклятие блокирующее телепортацию. Нет, в текущих условиях не было бы странно, если бы Драконья Ведьма уже имела что-то подобное, из-за чего, стоило бы ей только приблизиться к Аинзу - как у него исчезла бы всяческая возможность сбежать.

В таких условиях Аинзу было бы необходимо защитить Жанну от наблюдения - это было бы возможно, если бы та согласилась стать его Службой. Однако в прошлом Жанна отказалась от подобного предложения - возможно даже, Жанна отказалась бы от него и в дальнейшем. Если бы такое произошло, то Аинз мог бы использовать какое-нибудь из заклятий очарования, после чего, когда заклятие спадет и Жанна отреагирует на него, использовать Командное Заклятие, чтобы не дать ей навредить Аинзу или другим его Слугам... Нет, тогда Жанна могла бы найти другой способ саботировать их работу, который Аинз не смог бы предугадать и предупредить - из-за чего этот способ воздействия на девушку не подходил.

Значит, единственно верным путем поведения являлось бросить Жанну и сбежать вместе с остальными Слугами. Таким образом, возможно, Аинзу даже бы удалось узреть какие-то способности и возможные линии поведения с Драконьей Ведьмой, когда она однозначно бы столкнулась с Жанной в бою.

Глядя на то, как возникшая, казалось бы, из ниоткуда, Жанна, глядела на быстро растущее вдалеке пятно со Слугами на своей спине, Аинз ничуть не сомневался, что девушка не отступит, какие бы условия перед ней не открылись. Она будет сражаться. И она проиграет. И умрет.

Таким образом Аинз считал, что наиболее логичной линией поведения было сбежать, бросив девушку сражаться со своим воплощенным альтер-эго, после чего пронаблюдать это сражение с безопасного расстояния, с помощью магии, собрать информацию, подготовиться к новому сражению, после чего, найдя сторонников и разработав стратегию, нанести сокрушительное поражение Ведьме в ее замке.

Иными словами, Аинз должен был сбежать сейчас, используя "Великую Телепортацию", бросив Жанну на растерзание.

Но он не мог.

Дело было не в ограничивающих факторах, не в отсутствии маны и не в наложенном заклятии,

запрещавшем ему телепортацию. Но он все равно не мог. Вытянув руку вперед для того, чтобы сотворить заклятие - Аинз понял, что он не может.

Жанна не была ему другом, приятелем - даже знакомой Аинз мог назвать ее весьма условно. Из нее был весьма слабый союзник, если Аинз что-либо и понял о ней, у нее не было никакой информации об окружающем мире и, в целом, Аинз просто не видел причины для того, чтобы беспокоиться спасением Святой. Но он все равно не мог ее бросить. По странной причине, которую он и сам не смог однозначно описать, он не мог этого сделать.

"..." - Аинз силился придумать один или другой аргумент за или против, прежде чем, вздохнув, произнес - "Ладно. Ладно. Пусть будет так".

Воспоминания о Тач Ми заставили Аинза вдохнуть и чуть возмущенно выдохнуть через нос, - "Может быть, ты и был прав. Или я просто уже не совсем понимаю сам себя".

"В конце концов", - также пришел к выводу маг, уже, скорее, оправдывая себя и свое решение, чем пытаясь разобраться в себе, - "Рано или поздно, но нам пришлось бы столкнуться с ними в бою - и мне пришлось бы проверить свою силу на реальных противниках. Почему бы не сделать этого сейчас, пока я еще могу сбежать?"

Маг сделал шаг вперед, затем второй и третий - после чего оказался рядом с Жанной.

Та, вздрогнув при его приближении, повернулась к Аинзу, после чего открыла рот, словно желая что-то спросить, затем закрыла его, несколько раз взглянула на мага и улыбнулась ему, отвернувшись. Аинз также повернулся в сторону приближающихся, после чего обратился к Слугам.

"Спрячьтесь" - отдал он команду - "Противник не знает, что вы здесь, поэтому мы устроим ему теплый прием".

Немного подумав, Аинз решил, что один человек для этого сражения не подходил, - "Машу. Твоя цель - защищать раненого. Не вмешивайся в бой больше необходимого."

"Хорошо, сенпай" - раздавшийся голос заставил Аинза кивнуть. Девушка еще не была готова к сражению со Слугами - и однозначно к сражению с теми Слугами, чьи силы были им неизвестны. Возможно было бы лучше, чтобы она осталась вне этого сражения.

"Слуги" - в конце концов обратился он по связи ко всем своим подчиненным - "Атакуйте врага когда вы увидите сигнал".

"Какой сигнал?" - обратился к нему Кухулин по связи, но вместо этого Аинз позволил себе маленькую усмешку.

"Увидите" - произнес он, наблюдая за тем, как становятся видны стоявшие на большой, массивной виверне шестеро Слуг, - "Вы не пропустите"

Девушка, что стояла первой на виверне, выделялась даже на фоне тех Слуг, что Аинз успел пронаблюдать за прошедшее время. Она была похожа на Жанну д'Арк, что сейчас стояла рядом с магом - и вместе с тем они были различны как небо и земля. Та Жанна, что стояла рядом с ним была одета в белые и синие стальные доспехи, прикрытые только дорожным плащом, в то время, как Драконья Ведьма была одета в черные латы, подкрепленные обитой

мехом мантией темно-бордового цвета, как будто бы ее одежда была соткана из запекшейся крови. Жанна, что стояла рядом с ним, оперлась на свое копьё, чтобы поддержать себя, глядя своими синими, как чистое небо глазами на приближающуюся угрозу, волосы цвета спелой ржи заплетены в тугую косу. Драконья Ведьма стояла подобно правителю, обозревающему свои владения из окна роскошной кареты, поправляя спрятанный в черную кобуру клинок, нужный лишь как символ ее власти, обозревая своим холодным, злым и веселым взглядом золотых глаз не более, чем мелкого вредителя, платиново-белые волосы коротко острижены и колыхнутся от ветра в небе.

Жанна готовилась к сражению. Драконья Ведьма предвкушала веселье.

Разглядеть Слуг, стоявших позади Ведьмы, было невозможно - хотя она была не очень высокого роста, весь ее вид приковывал к себе взгляды, заставляя смотреть именно на нее, не обращая внимания на ее подчиненных.

Огромная виверна, на которой Ведьма путешествовала, не была знакома Аинзу, однако глядя на ее размеры маг мог предположить, что она была не меньше сорокового уровня. Для большинства Слуг несильный противник, но все же противник, а не просто безмозглый моб для гриндинга.

"Интересно" - Аинз задумался на секунду - "А с нее удастся получить хороший Дата-кристалл?"

Виверна, приблизившись на определенное расстояние, начала снижаться, после чего, завернув впечатляющий крюк вокруг, словно бы красуясь, спустилась перед лицом Аинза и Жанны, мгновенно опустив свою голову подобно трапу для своей госпожи.

- Неужели, - сделав один шаг, Ведьма подошла сперва к краю виверны, после чего медленно начала спускаться, - Неужели? Не могу поверить своим глазам! Сама Жанна д'Арк, сама Святая Орлеана! Я так почтена, я просто не мог выразить словами, насколько я рада познакомиться с вами - о благородная Святая! Я столько слышала о ваших свершениях - особенно в последнее время. О, когда вы сожгли Короля - я была так рада услышать это! Как будто бы сама в этом поучаствовала!

С каждой фразой, полной едкого сарказма и неприкрытой издевки Ведьма делал шаг за шагом, спускаясь подобно Королеве, спускающейся со своего трона. Аинз попытался разглядеть кого-нибудь из Слуг на спине у виверны, но теперь, стоило только Ведьме спуститься вниз, как виверна подняла голову, перекрывая обзор магу.

"Неудачно" - Аинз поморщился. Ему не нравилось действовать вслепую - и особенно настолько вслепую, когда он не знал о противнике ровным счетом ничего.

- Зачем ты говоришь такие ужасные вещи? - взглянув на Ведьму, Жанна приподнялась, постаравшись расправить свои плечи, - Зачем ты сотворила все это?

Ведьма успела сделать шаг вперед, после чего остановилась и, словно не поняв вопроса, моргнула один раз, прежде чем уставиться на Жанну.

- Что? - переспросила она, - Какие ужасные вещи?

- Все эти! - Жанна мгновенно вспыхнула, словно бы понадеялась на то, что ей удастся простым разговором убедить Ведьму сдаться, - Убийства, кровь, смерть, столько вещей...

Остановившись на секунду девушка пару раз моргнула, после чего опустила свой взгляд в пол.

-Отступи сейчас! - сочтя это благим знаком, Жанна попыталась продолжить свою атаку на Ведьму, - Твои действия страшны, но ты еще можешь искупить все это! Если ты используешь свою силу во благо, то мы смогли бы вновь вернуть мир...

Аинз заметил, как мелко подрагивают руки Ведьмы, однако прежде, чем тот приготовился к атаке в порыве ярости - он услышал нечто другое.

Смех, самый искренний смех, что ему доводилось слышать за все последнее время - смех ребенка, смех человека, которому попало что-то действительно смешное и несуразное - вот, что он услышал. Услышала это и Жанна - мгновенно прекратив говорить.

-Жанна! Жанна! - повторяла Ведьма раз за разом, прерываясь на приступы смеха, - Невероятно! Как давно я так не смеялась - "что они сотворили"? Жанна, они сожгли меня - они сожгли тебя, они пользовались тобой и мной, они прикрывали нами свои грехи, свои желания - и теперь, когда расплата за это настолько близка - ты говоришь мне, что я могу это "искупить"?

Не в силах сдерживать себя, Ведьма залилась следующим приступом смеха, после чего начала вертеться на месте.

-Жиль! Жиль! - девушка крикнула несколько раз в сторону Слуг и виверны, - Скорее, воды! Мне напекло голову - я вижу то, что просто невозможно в этом мире!

-Какая жалость, Жиль остался в Орлеане! - после секунды размышления, девушка постаралась взять себя под контроль - однако улыбка на ее лице так и грозила превратиться в смех ежесекундно, - Но я обязательно расскажу ему эту шутку! Нет, я предлагаю тебе, Жанна д'Арк, Святая Орлеана. Я не убью тебя - только для того, чтобы ты рассказывала эту шутку мне каждый день, сидя в моей спальне!

В нормальных условиях Жанна наверняка бы смутилась от упоминания спальни - но в данных условиях какие бы то ни было отпечатки смущения в ее душе были стерты куда более сильными эмоциями - страхом, готовностью и отвагой.

-Я не уйду с тобой никуда! - на это Жанна подняла свое знамя, после чего выставила его вперед, подобно копыю, - Я буду сражаться!

-Ха... Ха...- после этих слов Ведьма явно попыталась удержать себя, но не смогла, тут же взорвавшись новым приступом смеха, - О нет, Жиль, какая неудача! Святая поглупела - она лишилась последних остатков рассудка!

На это Жанна лишь сделал шаг назад.

-Мне дурно, мне дурно! - Ведьма сделал шаг назад, после чего притворно замахала руками, словно бы стараясь обеспечить себя воздухом - Аинз успел заметить, как блеснули слезы от непрекращающегося смеха, - Жиль, ты даже не говорил мне о том, что я была так глупа раньше!

-Жанна! - после этих слов Ведьма взглянула на Святую, - Какая глупость, Жанна! Я - это единственное достойное, что когда-либо было в тебе. Я сильнее тебя, я умнее тебя, я опытнее тебя - ты это просто те отходы, которым не нашлось места во мне. Ты - та, кто не смог признаться даже самой себе в своей слабости, в своей глупости, не смогла перерасти своей наивности - и ты поплатилась за это. Я - это финальная форма, я - это та "Жанна", которой ты должна была стать.

-Ты лжешь, - на это Жанна только вздрогнула, - Я никогда бы не сотворила того, что сделала ты?

-Неужели? - на это Ведьма усмехнулась еще раз - но, похоже, лимит ее смеха был исчерпан, - Ты творила это всю свою жизнь. Грабежи, разбои, убийства, казни - вот, чему ты покровительствовала в этой войне. Солдаты, наемники, мародеры, разбойники - все они боготворили тебя и убивали, благодаря тебя. Я признала в себе это - я перешагнула через свою наивность - пока ты продолжаешь цепляться за свою слабость и невинность. Ты жалка, Жанна д'Арк.

Каждое слово Ведьмы было похоже на удар плетью для Жанны - однако она сносила это со смирение великомученика.

-Да, - в конце концов произнесла девушка, - Да, я сама... Я не знаю, что творилось когда-то при моей жизни. Я не знаю, символом чего я стала. Я не знаю, зачем я сражалась в итоге. Но я знаю одно - я не желал убивать. Я не желала пытаться, калечить и уничтожать. Я не желала того, чего желаешь ты.

Подняв взгляд на Ведьму, Жанна взглянула на нее с вызовом.

-Я сражалась за людей, за народ, за Францию, за Бога. Я вела за собой людей потому, что я видела свою цель, - на это Жанна взглянула в глаза Ведьмы, заставив ту ухмыльнуться - но в этот раз это была не настоящая улыбка развеселенного человека, а саркастическая нахальная ухмылка, - Скажи мне, какая цель ведет тебя?

-Цель? - на это Ведьма ухмыльнулась, - Я уничтожу тех, кто предал меня. Я сожгу тех, кто отказался сражаться за меня. Я убью тех, кто бросил меня. Я разорву этот мир на части.

-И что останется после? - на это Жанна взглянула на Ведьму, после чего сделал шаг вперед, - Что останется после того, как ты убьешь всех?

-Мир, полный огня и страданий, - на это Ведьму улыбнулась в ответ - и Аинз, впервые за весь разговор, увидел потаенное безумие в глазах Ведьмы, - Мир мучений.

-Поэтому я буду сражаться, - Жанна взглянула на Аинза и тот, в силу своих умений, улыбнулся я.

-Понимаешь ли ты, с кем ты сражаешься? - покровительственно улыбнулась Ведьма на это, после чего перевела взгляд на Аинза, - Или ты надеешься на очередное чудо Господне? Господь проклял эту землю, его голос больше нельзя услышать - а значит Господь оставил этот мир.

-Но я не оставила, - девушка взглянула в глаза Ведьме.

-Какая наглость! - на это ухмыльнулась Ведьма, - Поставить себя в один ряд с Господом - какое святотатство! Как правы были те, что сожгли тебя как еретичку!

На эти слова Жанна сделал полушаг назад, однако Аинз протянул свою руку и остановил девушку, позволив той взглянуть на Ведьму вновь. Та, в ответ, прищурилась, глядя на Аинза.

-И кто же ты такой? - на это Ведьма ухмыльнулась, - Очередной ее восторженный фанат, готовый есть с ее рук? Или быть может ты из тех безумных священников, что нашел себе нового Идола в своей Святой? Скажи мне, ты нищий бродяга - о, она хорошо умеет

затуманивать разум таким - или ты просто прельстился телом девы?

На эти слова Ведьма засмеялась особенно сильно, после чего провела пальцем по своему телу, пройдя им по груди и до бедра. Конечно же, это выглядело весьма сексуально, однако Аинза давно нельзя было смутить чем-то подобным.

-Нет, - в конце концов, возразил он, после чего взглянул на Жанну. Та, в свою очередь, взглянула на него в ответ, - Я просто ее союзник.

На это Жанна взглянула на него, после чего прикрыла глаза, пробормотав лишь очень тихое "Спасибо".

-Какая банальность, - на это Ведьма нахмурилась, после чего отмахнулась, - Ну что же, какая жалость! Жанна, я надеялась, что мне удастся посадить тебя на цепь, как пса - но, похоже, в этот раз я не смогу получить желаемого. Ничего - я думаю, Жиль найдет способ забальзамировать только твою голову - мне хватит и такого трофея.

Произнеся это, Ведьма двинулась к своей виверне. В момент, когда девушка подошла к зверю, Аинз кивнул сам себе.

"Ну что же, похоже, что она произнесла все, что хотела" - вздохнул Аинз - "В таком случае... Пора".

В мгновение, когда девушка оказалась рядом с ящером, Аинз вытянул руку вперед.

Да, это тело не могло выдержать его полной мощи, но оно могло выдержать даже магию ранга А, иными словами - Магию Эпохи Богов.

И у Аинза был широкий выбор заклятий восьмого ранга.

Поэтому вытянув руку вперед, Аинз не сомневался ни секунды, - "Взрыв!"

Вспышка света мгновенно покрыла собой не только Ведьму, но и всех Слуг, стоявших в центре заклятия, самого Аинза и Жанну. Даже далеко находившиеся Слуги Аинза почувствовали себя неуютно, когда огненный шар поднялся над землей на сотни метров, прежде чем выродиться в горячее облако расплавленного камня и пара.

В Иггдрасиле "Взрыв" был одним из лучших заклятий восьмого ранга, иными словами - даже в сражении стоуровневых игроков ему могло найтись применение.

К сожалению, наносимый им урон был невелик, однако как заклятие "Взрыв" обладал целым рядом важных особенностей. Он обладал очень большим радиусом действия, налагал множество дебафов на противника, которому не повезло оказаться в центре заклятия, такие как "слепота" и "отравление", однако главная способность этого заклятия была в другом. Это заклятие обладало чудовищным потенциалом в том, что касалось возможности разбить группу противников на несколько раскиданных по карте одиночек, оставшихся без защиты и поддержки друг друга.

Конечно, почти все игроки сотого уровня так или иначе находили способ защититься от подобной способности, через способности или экипировку, однако "Ядерный взрыв" все равно применялся достаточно часто - и к неудовольствию многих игроков - весьма успешно.

Однако то была игра и это была реальность.

Подобно огненному шару "Взрыв" поглотил землю на несколько километров вокруг, мгновенно выжигая все признаки жизни, что еще могли оставаться на ней, отбрасывая вспышку света на сотни миль во все стороны. Одно подобное заклятие могло сравниться с сильнейшими заклинаниями Высшей Тауматургии или Благородным Фантазмом, могло мгновенно испарить большую часть слабых Слуг и, конечно же, не оставляло даже и шанса обычным людям.

Но вместе с тем ужасающая сила взрыва, подобно игре, осталась лишь меньшей частью способностей заклинания. Куда важнее было то, что согласно плану Аинза Слуг прибывшей Ведьмы мгновенно разбросало подобно кеглям, в которые какой-то удачливый игрок попал шаром для боулинга. Мгновенно все они потеряли связь между собой, взаимопомощь своих товарищей, и оказались отрезаны друг от друга.

Аинз улыбнулся, после чего опустил руку, которой он прикрывал от своего заклятия Жанну в момент, когда жар перестал пытаться сжечь его тело.

-Сп...-в этот момент Жанна попыталась сказать что-то, но глядя на выжженное пепелище, что осталось после применения заклятия, сбилась, - Сп... Спасибо.

Аинз развернулся на эти слова к Жанне, заставив ту вздрогнуть, когда его взгляд коснулся девушки, - Не за что. Однако, прошу прощения... Удивительно, но никто кроме виверны не погиб. Хорошо, однако в таком случае - один из Слуг крайне заинтересовал меня - так что прошу простить, я думаю, я займусь им лично.

В этот момент Аинз улыбнулся Жанне вновь, после чего, мгновение спустя, исчез в вихре телепортации.

Недалеко от него Кухулин медленно поднялся со своего места, потирая свои обожженные ярким светом глаза.

"Не пропустите..." - вздохнул парень - "Я планировал что будет что-нибудь менее... Яркое".

"Но, полагаю, тем лучше для нас" - несколько раз подергал шеей Кухулин, после чего воззрился на стоявших рядом Слуг - "По крайней мере теперь абсолютно никто не сможет предъявить Мастеру, что он слабак."

-Ну что, Слуги...- взглянул он на стоявших рядом своих товарищей - Пора отрабатывать жалование!

Она умирает.

Девушка не понимала, на каком свете она находится. Боль затопила ее сознание - вся правая половина тела не подчинялась ей, словно бы у нее и вовсе не было ни руки, ни ноги, ни даже глаз.

Она умрет.

Привкус рвоты и металла во рту мutilи ее подобно безумному хороводе. Ее запасы маны плескались на самом дне, ее тело рассыпалось, ее нервы отзывались болью. Даже ее оружие валялось рядом, словно бесполезная палка.

Она уже была мертва.

То, что она была жива нельзя было назвать даже чудом - это было что-то превосходящее любое чудо. Но все же у этого чуда были причины.

Хотя ее класс и был Ассасином условия текущего призыва были таковы, что она получила благодаря своей связи с Мастером часть силы Берсеркера. Хотя это не дало ей никаких дополнительных Навыков - это все же подняло ее способности.

Также было важно то, что ее Мастер подпитывала ее практически неограниченной маной. Способности Драконьей Ведьмы как Мастера были ничтожны, но чистые объемы силы, что она могла отрядить на поддержание способностей Ассасина были невероятны.

Только взаимодействие этих двух факторов и являлось причиной, почему Ассасин до сих пор была жива. Но даже так - это было лишь минутное чудо - девушка чувствовала, как умирает.

-Скажу честно - я чувствую себя подонком. Сражаться с противником в таком состоянии это недостойно величайшего героя Кельтов, - раздавшийся рядом с девушкой голос доносился до нее словно через толстую стену войлока, - К тому же... Стоит ли вообще сражаться - это же теперь просто обгоревший труп.

Она - обгоревший труп?

Девушка пыталась понять. Обгоревший труп... Так быстро, легко, в одно заклятие - это ведь не она была побеждена в одно заклятие?! Это ведь не она?!

-Или это уже считается ударом милосердия? - раздавшийся голос чуть приблизился - однако за стеной ваты девушка не слышала даже его шагов.

-Какая жалость...- голос стал разочарованным, - Ты могла бы быть такой красивой - и такая жуткая магия... Это грустно.

Она и есть красивая! Она и есть самая прекрасная женщина на земле! Она не могла быть красивой - она и сейчас оставалась ей! Она прошла через столько, чтобы добиться такой красоты - она совершила столько... Это не могло исчезнуть просто так, в одно мгновение, просто за один щелчок пальцев какого-то мага! Она не могла проиграть так просто!

Кровь не заливала ее лицо потому, что кровь давно спеклась в единую твердую корку - поэтому, когда девушка все же смогла открыть один глаз, через боль и ярость, ничто не мешало ей увидеть парня, стоящего рядом. Синеволосый, он опирался на посох, наблюдая за ней со смесью жалости, грусти и любопытства.

-Так ты все еще жива? - парень удивился. Хотя любой Слуга мог чувствовать других Слуг - ее убывающие силы были сейчас столь ничтожны, что их легко можно было бы проглядеть.

Но она все еще была жива.

Она была жива.

Жива!

И она не умрет так просто!

Мгновение - и за спиной стоявшего парня возникла фигура. Огромный железный саркофаг с

резным орнаментом открылся, обнажая свое полное стальных шипов нутро, после чего несколько цепей вырвались вперед подобно щупальцам, захватывая руки и ноги парня.

-Чего?! - только и успел он возмутиться, прежде чем еще одна цепь обвилась вокруг его головы и резкий рывок втянул парня внутрь, захлопнув за собой стальные дверцы саркофага, вонзая стальные иглы в жертву.

Она не умрет так просто! Она была до Лансера - она была первой - она должна быть величайшей!

-Железная Дева! - произнесла название своего Фантазма Ассасин, чувствуя, как кровь ее врага перетекает к ней, возвращая ей ее потерянную красоту и силу.

Медленно девушка поднялась с земли, после чего подняла свой посох.

Хотя сил полностью восстановиться у девушки не хватило - та вновь смогла встать на обе ноги, взяв в одну руку посох, после чего коснулось второй руки своего лица. Ее лицо вновь было прекрасно - ее волосы вновь были подобны дорогому шелку - ее кожа вновь была белоснежна.

Девушка сделала шаг к Железной Деве, чтобы достать иссушенный труп неудачливого Слуги, оказавшегося слишком рядом, однако в момент, когда она сделала шаг - что-то ударило в стенку Девы. Девушка замерла - после чего услышала еще один удар - а затем еще один.

С резким скрежетом одна из створок саркофага открылась настежь, ударившись о стальную оболочку Девы.

-Неплохой трюк, - появившийся следом из проема парень был похож на жертву пыток - как и предполагал инструмент. Его роскошный меховой плащ был изорван, а из многочисленных ран на теле текла алая кровь - его руки чуть вздрагивали, однако во взгляде не было признания поражения. Наоборот, там был лишь азарт, - Но Благородный Фантазм всегда выдает личность своего владельца. Не так ли, Елизавета Батори?

Арчер нахмурился, когда девушка перед ним легко отряхнулась от пыли, после чего взглянула на него умиротворяющим взглядом. Хотя та была легко одета и не держала при себе оружия кроме посоха с навершием в виде католического креста - что-то в ней заставляло Арчера держать себя на месте.

-Почему ты не ранена? - произнес он в итоге, когда смог все же понять, что именно беспокоило его в фигуре девушки. Ее фиолетовые волосы были взъерошены и ее белая накидка, похожая на накидку монашки, была опалена, однако ничто в ее синих глазах не выдавало испытываемой боли или беспокойства - как и ее кожа была чиста от ожогов или ран.

-Господь дарует чудеса своим верным последователям, - на это девушка ухватила за свой посох, после чего чуть наклонила его, чтобы Арчер смог увидеть крестообразное навершие.

-Значит ты католичка, - Арчер кивнул, после чего обвел взглядом ее фигуру, стараясь найти что-то еще, - Но что говорит господь о всех ужасах, что ты принесла на эту землю? Что говорит он о твоём Мастере? Что говорит он о страданиях на этой земле?

-Неисповедимы пути Господни, - на это девушка только ухватила за свой посох - однако слова вышли не успокаивающими, а холодными.

-Есть ли в путях Господних слова об убийстве невинных детей? - на это Арчер только взглянул на девушку. Та открыла рот для новой фразы...

Как появившаяся из ниоткуда за ее спиной фигура в черном плаще заставила девушку дернуться - но это было слишком поздно. Небольшой черный клинок, не отражавший свет, вошел в ее горло по самую рукоять, после чего рука Хассана с хирургической точностью вскрыла шею девушки до самого позвоночника.

Мгновение спустя Хассан отпрыгнул от тела девушки прочь, оказавшись рядом с Арчером.

-По крайней мере ты все еще понимаешь основы тактики, - на эти слова Хассана Арчер только покачал головой. Каждый из них развернулся прочь от мертвой Слуги, однако...

-Значит, вот как, - раздавшийся голос девушки был столь же спокоен, как и раньше. Двое Слуг мгновенно развернулись к девушке - только для того, чтобы найти ее стоящей на своем месте так, словно бы ничего и не произошло, - Отвлечь невинную жертву разговором - после чего, воспользовавшись ее добротой - убить.

-Хассан, - Арчер обратился к Ассасину мгновенно, когда его острое зрение нашло, что все, что осталось на шее девушки была лишь едва заметная царапина, не глубже пореза от когтя кошки, - Ты промахнулся.

-Нет, - Хассан возразил мгновенно, - Клинок вошел точно и разрез был идеален. Она должна была умереть.

-Тогда почему она до сих пор жива? - на это Арчер сделал шаг назад, освобождая себе место для атаки, что должна была последовать дальше.

Однако ответ на этот вопрос Арчер получил не от Хассана. Улыбнувшись, девушка распрямила свои плечи, подобно готовящемуся к драке громиле и перехватила свой посох на манер огромного клеймора, - Господь дарует чудеса своим верным последователям.

Аинз оказался рядом со своей целью мгновенно, благодаря телепортации, однако Слуга уже стоял на ногах. Его изысканный черный плащ был оборван и подпален, уложенные белые волосы были растрепаны, а аккуратно выстриженная белая борода обожжена во многих местах, но не смотря на это Слуга в общем выглядел достаточно здоровым. Несколько подпалин здесь и там выглядели в лучшем случае как поверхностные ожоги - из-за чего Аинз напрягся. Хотя заклятие все же подействовало на Слугу - и оно было далеко не самым сильным в арсенале Аинза - тот факт, что кто-то все же смог сопротивляться силам Аинза значил для него очень много.

-Значит, ты и будешь моим противником? - заметив Аинза, появившегося из сияния телепортации, Слуга взглянул на него заинтересованно, - Ты ведь и есть тот маг, что сотворил подобный ужасающий феномен? Я отдаю должное твоей силе - но знай, что ты погибнешь в этом сражении.

-Хорошо, - на это Аинз только кивнул. Хотя мужчина перед ним и выглядел высоким, стройным, аристократичным красавцем - и витающий в него воздухе шарма благородства нельзя было не увидеть - разум Аинза уже перешел в боевой режим, из-за чего никакой отвлекающий фактор не мог отныне заставить его сбиться со своего пути, - Однако, ответ на один вопрос.

-Чтож, если такова последняя воля столь могущественного мага - я постараюсь ответить на него по мере своих сил, - словно бы из воздуха в руках противника Аинза появилось копье, больше похожее на длинный узкий деревянный шип. Аинз мгновенно отметил этот факт, проанализировал и отложил в сторону.

-Ты же...- начал было он, после чего, взглянув в красные глаза аристократа, задал ему вопрос, - Вампир - не так ли?

После этих слов Слуга напротив Аинза замер, словно застыв на месте. Аинз отметил, что попал в самую точку.

-Будь условия моего призыва чуть иными - за этот вопрос я разорвал бы тебя на части и повелел бы всадникам тянуть куски твоей плоти по всему моему Королевству, пока кони не умерли бы от усталости, - слова Лансера были хлесткими и сухими, - Однако - я уже пообещал ответить тебе на один твой вопрос - и нарушение моего слова заставило бы меня выглядеть дурно. К тому же - в этом призыве, боюсь, ответ на этот вопрос и без того очевиден.

-Да, - на эти слова Лансер поднял вверх свое копье, - Я вампир. Я легендарный вампир. Я величайший вампир, что когда-либо существовал на этой земле!

-Я - Влад III, прозванный Цепешем, Колосажателем, - на эти слова Влад улыбнулся, подняв вверх деревянный кол, - Иными словами - я и есть вампир. Дракула!

Услышав эти слова - Аинз мгновенно ощутил, как выстроенные было в его голове планы тут же застыли на месте - после чего начали пересобираться вновь, с радикальной скоростью, - Дракула?

-Да, величайший из всех вампиров, Дракула, - произнесение этих слов Владом было горделивым, но вместе с тем Аинз почувствовал нечто, лежавшее под поверхностью, какой-то внутренний оттенок произнесенной фразы, - Взгляни на меня, увидь мою легенду - и умри.

"Если он действительно Дракула..." - разум Аинза заставил парня вспомнить об одном из НПС в Иггдрасиле - "То ситуация может крайне резко измениться в худшую сторону..."

-Прошу прощения, - однако вслух Аинз произнес иной, - Однако я вынужден отказаться.

-Боюсь, даже если у тебя и был выбор раньше, - на эти слова Влад мгновенно сжал свое копье, - После такого вопроса я этого не позволю.

Медуза бросилась вслед за Мастером - хотя она и не знала точно, с каким Слугой он затеял сражение - однако могла почувствовать, что он был, возможно, сильнейшим из всех Слуг Драконьей Ведьмы. Однако стоило ей только сделать несколько шагов - как резкое движение впереди заставило девушку отскочить назад.

-Прошу прощения, - кому именно принадлежал раздавшийся голос было невозможно - он был достаточно грубым для того, чтобы принадлежать очень молодому парню и одновременно с тем мягким, чтобы быть похожим на голос маскулиной девушки, - Однако именем моего Мастера вы не пройдете дальше. Прошу простить - но такова судьба. Боюсь, что нам обоим придется сражаться.

Голос Слуги, звук шагов - даже ощущение от магии сбивали Медузу с толку. Она отчаянно не

могла определить, кто именно появился перед ней. Хотя у нее никогда до этого момента не возникало проблем с определением того, мужчина перед ней стоял или девушка - именно сейчас ее восприятие подавало ей самые противоречивые сигналы. На секунду Медузе захотелось снять повязку для того, чтобы взглянуть на появившегося противника своими глазами - однако она понимала, что скорее всего даже прямой взгляд на Слугу не ответит на ее вопрос.

-Я прошу меня простить, благородная леди, - голос сбивал Медузу с толку, однако в конце концов та все же решила считать появившегося перед ней парнем, - Но у нас нет иного выбора. Мы должны сражаться.

-Как и положено истинному рыцарю моей Миледи я подчиняюсь ее приказам, - парень сделал еще шаг в сторону, после чего занял позицию, словно бы на дуэльном поединке, после чего девушка почувствовала, как тот медленно достает свой клинок - узкий и длинный, больше всего он был похож на мушкетерскую шпагу, - Однако, прошу понять, как истинной французенке мне сложно пройти мимо красоты, подобной вашей. Прошу - если уж суждено одному из нас погибнуть здесь и сейчас - подарите мне хотя-бы ваше имя, благородная леди.

Проигнорировав неожиданную смену пола в повествовании относительно самого себя, Медуза подняла свой взгляд.

-Иными словами ты хочешь узнать мое имя еще до начала нашего сражения? - Медуза подняла свою голову так, чтобы, не будь у нее маски, взглянуть на противника напротив нее, - Ты прячешь свои намерения за словесным кружевом и комплиментами. Ты ведешь себя как рыцарь - но используешь весьма нечестную тактику.

-Прошу прощения, благородная...- и не закончив фразу, мгновение спустя Сейбер сорвался со своего места. Его огромная скорость едва позволила Медузе сдвинуться со своего места, иначе первый же удар клинка и стал бы для нее последним. Лезвие шпаги прошло мимо головы в миллиметрах, взрезая кожу Райдер, заставив ту мгновенно ударить в сторону Сейбера кинжалом. Так же легко, как и до этого, Сейбер мгновенно удалился назад, после чего, когда клинок Райдер ударил вслед за ним, когда Медуза потянула цепь, на которую тот был привязан, Сейбер легко ушел сперва в сторону, едва не совершив акробатический этюд. Остановившись спустя несколько прыжков, Сейбер улыбнулся - чуть насмешливо, чуть радостно и чуть зло, после чего закончил фразу, - ... леди, но я не умею сражаться иначе.

Артурия увидела трудности, возникшие у Райдер, и бросилась к ней на помощь - однако той стоило сделать всего несколько шагов, как движение со стороны отвлекло мечницу. Артурия успела только выставить клинок, чтобы смягчить столкновение - после чего резкий удар буквально снес ее с места, отправив в полет. Девушке пришлось использовать манавзрыв для того, чтобы затормозить свое движение, после чего еще один, для того, чтобы удачно перевернуться в полете и приземлиться на ноги.

Однако атаковавший ее не остановился на этом - еще один удар заставил Артуру уйти в сторону, взорвав место, где она была, ошметками земли - после чего последовал еще один удар - затем еще один - и еще один. Артурия уходила из-под удара раз за разом, однако поток атак не прекращался - с невероятной скоростью оружие нападавшего мелькало в воздухе, заставляя девушку уходить из-под ударов, не позволяя той даже разглядеть, кто именно атаковал ее.

Еще один удар, еще один, еще два, еще один и целых три сразу - поток атак был бесконечен. В

какой-то момент Артурия поняла, что она была загнана в глухую оборону - она даже не могла разглядеть, кто именно ее атаковал. Ей необходимо было действовать, пока противник не смог навязать ей свой ритм, после чего уничтожить одним четким ударом.

Артурия схватила свой Экскалибур, после чего, когда Слуга противника нанес ей удар вновь - вместо того, чтобы отступить и уклоняться - встретила атаку своим мечом, после чего, усилив клинок манавзрывом, заставила атакующего наконец прервать бесконечную серию атак - и отступила сама.

Наконец-то ей удалось разорвать контакт с противником и взглянуть на атаковавшего ее. Однако прежде чем увидеть того, кто смог атаковать ее такой непрекращающейся серией ударов - девушка увидела то, чем ее атаковали.

То, что увидела она - было невероятно. Сперва девушка даже не поняла, на что она смотрела.

Нечто напоминало посох - однако это был самый странный посох, что она могла увидеть в своей жизни. Он был крайне толстым - толще руки взрослого мужчины в обхвате - и крайне длинным, больше, чем стоящий взрослый мужчина - нет, возможно, он был даже больше двух с половиной метров. Посох был практически полностью покрыт черным цветом, однако яркие красные трещины пронизывали его подобно сети кровеносных сосудов, периодически вздрагивая и пульсируя, словно в такт сердцебиению.

"Это..." - девушка моргнула один раз, признак ее невероятного удивления - "Это... Ствол дерева?"

Странная вещь в руках ее противника было действительно стволом дерева. Рисунок и шероховатая форма коры были скрыты за черным цветом и красными разрывами, пронизывающими дерево, однако то, что видела девушка было действительно стволом молодого дерева, взятым на манер посоха - и огромной дубины.

"Кто додумался бы сражаться стволом дерева?" - девушка моргнула. Только безумец.

"Кто смог бы сражаться стволом дерева?" - на этот вопрос существовало множество ответов - любой, у кого бы хватило сил взять в руки ствол дерева и начать размахивать им вокруг - но кто смог бы им фетохвать? Только мастер.

Взгляд девушки поднялся с оружия противника, на него самого.

Копоть было нельзя заметить на черных доспехах рыцаря, из-за чего казалось, будто бы противник Артурии, словно бы вышедший из чьего-то кошмара, был совершенно не ранен заклятием, что поглотило его недавно. В узкой щели шлема не было видно глаз - только красное сияние, пульсировавшее в такт биению сердца странного оружия противника - однако Артурия могла поклясться, что глаза рыцаря смотрели на нее с бесконечной ненавистью. Не на мир - только на нее.

Она знала эти доспехи. Она знала этот шлем. Она знала этого человека.

Мастер по достижениям в своей жизни - и безумец по итогу своих деяний. Все, как она и говорила.

-Ланселот, - Артурия произнесла спокойно, после чего взглянула на верного рыцаря Круглого Стола.

Ярость рыцаря вскипела в нем в секунду - после чего вырвалась на волю диким рыком безумного зверя, - АРТУР!

После чего Берсеркер сорвался новой серией атак - в тысячу раз яростнее, чем раньше.

Жанна наблюдала за тем, как завязываются бои между Слугами Аинза и Слугами Драконьей Ведьмы - и чувствовала благодарность. Благодарность ко всем, кто сражался сейчас за нее. Ко всем, кто рисковал своими жизнями. И особенно она чувствовала благодарность к Аинзу.

Она видела, как люди сражаются рядом с ней, ей казалось, будто бы она снова сражается под Орлеаном - на ее стороне силы Франции и сам Бог. Но она понимала, что без приказа Аинза никто из Слуг не стал бы сражаться за нее. Поэтому она была благодарна Аинзу. Именно Аинз ныне был ее армией - пока она вновь была не более, чем знаменем сражения. Нет, в этом сражении - была ли она знаменем? Она была скорее обузой. Никто из сражающихся сейчас не сражался за нее - не сражался за Францию - и не сражался за Бога. Все они сражались за Аинза - и только за него. И потому она была благодарна Аинзу от всей души.

-Неужели...- однако стоило только улечься пыли от взрыва, как голос - слишком знакомый ей, совершенно одинаковый с ее голосом, сковал ее, - Неужели, неужели, неужели...

Слова произносились с легкой саркастической усмешкой, однако отдавались внутри Жанны ужасом, леденящим ее кровь, также, как легкие и едва позвякивающие шаг за шагом латы казались ей скрежетом натачиваемого топора палача, - Маленькая глупенькая святая решила, что этого хватит, чтобы избавиться от меня?

Из медленно опадающей пыли Драконья Ведьма двигалась подобно проявляющемуся призраку, медленно обретая форму и цвет, превращаясь из черной тени в ту же самую Ведьму, с которой Жанна столкнулась всего несколько минут назад.

-Думаешь, что пара трюков и немного магии смогут убить меня, Жанну д'Арк? - появившаяся из медленно опускающегося пепла Ведьма, казалось, даже не изменила выражения лица. Ни одна шерстинка на подбивке ее плаща не была опалена, ни одно сочленение на латах ее перчатках не было даже покрыто копотью, ни один миллиметр ее кожи не был поврежден заклятием, - Думаешь, что тебе правда это удастся?

Глядя на это, Жанна почувствовала приступ животной паники, поднимающийся из ее глубин, и сделал шаг назад, после чего, словно бы вспомнив о том, почему она сражалась в этом бою, перехватила свое знамя подобно копью.

-Значит, ты правда надеешься победить меня? - заметив то, как мелко вздрогнули руки, стоило только Ведьме особенно громко ударить стальным сапогом по земле, та улыбнулась, - Но можешь ли ты сделать это? На что ты надеешься, Жанна д'Арк? На чудо? На Господа? Или на свою жалкие силы?

Сделав еще шаг вперед, Ведьма улыбнулась, - Ты мусор. Ты ничтожество. Глядя на тебя мне хочется плевать - видя то, какой слабой я когда-то была. Я ненавижу тебя - твоя слабость - вот причина моей смерти. Ты слабая, ты наивная, ты жалкая.

С каждым словом Ведьма делала шаг вперед, заставляя Жанну отступать раз за разом, как будто бы надвигающийся на беззащитную лань дикий волк, - Зачем ты вообще родилась, если все, чего ты добилась - это мучительной смерти на костре? Ты ничтожество, ты просто мусор -

участь которого - страдание и агония, ты это...

Со свистом, рассекающим воздух, клинок, как две капли воды похожий на клинок Хассана, пролетел рядом с лицом Ведьмы. Та успела лишь сдвинуть свою голову чуть-чуть, из-за чего кинжал оставил длинный порез на ее щеке, уродуя кожу, которую не смогла ранить даже магия Эпохи Богов.

-Ты раздражаешь, - появившаяся рядом с Жанной девушка заставила ту повернуть голову - лишь для того, чтобы увидеть, как Серенити поправляет несколько своих метательных ножей между пальцами, - Заткнись.

Медленно Ведьма поднесла свою руку в лицо, после чего легко провела ей, подхватывая несколько капель крови со своей щеки. Остановившись на секунду, та отнесла свою руку, чтобы взглянуть на нее и с некоторым удивлением увидела, как кровь поблескивает в лучах медленно поднимающегося утреннего солнца.

-Значит, вот так? - присмотревшись к своей крови, Ведьма улыбнулась, после чего стряхнула капли со своей руки и в мгновение ока схватила за свой клинок, - Значит, ты умрешь рядом со своей Святой.

-Она не моя Святая, - произнеся это, Серенити отпрыгнула в сторону, позволяя Жанне подготовиться к удару, - Но я согласна уже на все, что угодно, лишь бы ты заткнулась.

Магическая Сопротивляемость - один из самых распространенных навыков среди вообще всех навыков. Этот навык является классовым для целых трех классов - Сейбера, Лансера и Арчера - однако является крайне распространенным личным навыком вообще. Как легко догадаться из названия - этот навык отвечает за сопротивляемость Слуг магии - однако благодаря некоторому взаимодействию с навыком Существование Вне Домена с обычным навыком Магической Сопротивляемости этот навык в случае Аинза несколько изменил свое действие.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2162700>